

Кучинский Ю. К.

Научный руководитель – учитель истории
высшей категории Куц В. В.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОБОРОНЕ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ 1941 г. В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ)

Статья посвящена материалам печати 1945–1955 гг., главным образом брестской областной газеты «Заря», посвященным теме обороны Брестской крепости 1941 г. Большое количество выявленных публикаций ставят под сомнение тезис о запрете на освещение данной темы в познесталинском СССР. Можно говорить о начале формирования нарратива героической обороны уже в первое послевоенное десятилетие, до 1956 г., когда С. С. Смирнов начал активную деятельность по сбору воспоминаний участников обороны Брестской крепости.

Ключевые слова: историография, оборона Брестской крепости 1941 г., С. С. Смирнов, периодическая печать, брестская областная газета «Заря».

The article is devoted to the materials of the press of 1945–1955, mainly the Brest regional newspaper «Zarya», dedicated to the theme of the defense of the Brest Fortress of 1941. A large number of identified publications raise doubts about the thesis about the ban on coverage of this topic in the post-Stalin USSR. We can talk about the beginning of the formation of the heroic defense narrative already in the first post-war decade, until 1956, when S.S. Smirnov began active work to collect memories of the participants in the defense of the Brest Fortress.

Keywords: historiography, the Defense of the Brest Fortress in 1941, S. S. Smirnov, periodical press, the Brest regional newspaper «Zarya».

Согласно общепринятой точке зрения, до 1956 г., т.е. до начала процесса десталинизации, сведения об обороне Брестской крепости не имели широкого распространения по следу-

ющим причинам: во-первых, участники обороны не афишировали своего участия, опасаясь преследований за сдачу в плен, во-вторых, практически полное отсутствие документов, как с советской, так и с немецкой стороны делало крайне затруднительной работу по сбору информации [3, с. 39]. В 1954 г. этой проблемой заинтересовался писатель и журналист С. Смирнов. Благодаря его изысканиям, прежде всего, поиску участников обороны – очевидцев событий, произошла своеобразная канонизация событий, связанных с обороной Брестской крепости [3, с. 31]. Основными ее этапами являются:

1953 г. – постановка пьесы «Брестская крепость» К. Губаревича, вызвавшая глубокий интерес к конкретному эпизоду Великой Отечественной войны;

1956 г. – состоялось открытие музея обороны крепости, на киноэкраны выходит фильм «Бессмертный гарнизон». Благодаря усилиям С. Смирнова происходит первая встреча защитников на территории крепости. Этот год можно считать «переломным» в историографии обороны. В СМИ стало появляться большое количество материалов. Основным разработчиком темы выступает С. Смирнов;

1959 г. – с центрального острова выводятся воинские части. Значительная территория крепости становится свободной для посещения гражданскими лицами;

1961 г. – состоялось первое собрание защитников крепости. Мероприятие было приурочено к 20-летию обороны. Оно подробно освещалось в печати. Масштабы празднования были таковы, что в Бресте впервые прогремел салют. В этом же году выходит первое издание сборника воспоминаний защитников – «Героическая оборона», с подробной вступительной статьей А. Крупеникова [5]. Именно эта работа определила историографическую ситуацию проблематики обороны Брестской крепости 1941 г. вплоть до конца 1980-х гг.

В 1990-е и 2000-е гг. историографическая картина изменилась благодаря введению новых, прежде всего немецких документов, вносящих серьезные коррективы в существующую модель представлений об обороне крепости [1, с. 789-793; 3; 4; 8].

Как нам видится, процесс формирования представлений о событиях обороны Брестской крепости был более сложным. На это указывают материалы периодической печати, прежде всего областной газеты «Заря». В ней с 1946 по 1955 гг. публиковался ряд материалов, затрагивающих события начала Великой Отечественной войны. Например, краткие заметки о находках, сделанных при разборе завалов крепости. Значимость найденного определялась степенью демонстрации героизма защитников крепости. При этом авторы публикаций смело описывали подробные картины боев в крепости, опираясь исключительно на материальные останки, «говорившие сами за себя» и собственное воображение [2].

Нам представляется важным попытаться ответить на вопрос о том, когда факт обороны крепости прочно вошел в структуру идеологическо-патриотических мероприятий, проводимых в г. Бресте. Интересную информацию дает анализ статей, посвященных описанию митингов в честь освобождения г. Бреста от немецко-фашистских захватчиков. Картина выглядит следующим образом:

1946 г. – 2-я годовщина освобождения г. Бреста: в развернутом репортаже нет упоминаний о крепости, хотя митинг проводится на братских могилах сразу за северо-западным валом крепости [6, 1946. – 28 июля].

1947 г. – при праздновании 3-й годовщины освобождения Бреста в речи 1-го секретаря горкома говорится о том, что «...гарнизон Брестской крепости грудью встретил врага и в борьбе с ним покрыл себя неувядаемой славой. Несмотря на численно превосходящие силы гитлеровцев, героические сыны Родины мужественно защищали крепость...» [6, 1947. – 28 июля].

1948 г. – тема получила свое развитие тем, что в речи о героизме защитников уже указывался срок обороны «свыше 20 дней» [6, 1948. – 31 июля]. В этом же году в большой статье под названием «Белорусский народ в Великой Отечественной войне» указывается, что «...героически 19 дней защищался Брест...» [6, 1948. – 3 декабря].

1949 – 1951 гг. – упоминания о Брестской крепости на траурных митингах отсутствуют.

1952 г. – в статье, посвященной 8-й годовщине освобождения Бреста, в программных речах Брестская крепость не упо-

минается, но фотография имеет подпись «Митинг на братской могиле защитников Брестской крепости» [6, 1952. – 30 июля].

1953 г. – вновь нет упоминаний об обороне, но с другой стороны, при первоначальном проектировании реконструкции железнодорожного вокзала свод потолка планировался украсить росписью, посвященной защитникам Брестской крепости [6, 1953. – 4 февраля].

В дальнейшем тема обороны становится традиционным местом в выступлениях на митингах и упоминаниях о Великой Отечественной войне в контексте истории Бреста:

1954 г. – в речи, посвященной 10-й годовщине освобождения Бреста, говорится о том, что «...героический гарнизон погиб, но не сдался, оборонялся около 30 дней...» [6, 1954. – 28 июля].

1955 г. – значительная часть выступления на траурном митинге посвящена «...немеркнувшей славе бессмертного гарнизона...» [6, 1955. – 30 июля].

С 1956 г. тема героизма гарнизона становится определяющей в патриотическом нарративе: в 1956 г. на митинге присутствовали участники обороны крепости, в 1957 г. на митинге выступает С. С. Смирнов, в 1959 г. – П. Гаврилов, впервые вечером организовываются массовые гуляния, в 1961 г. в доселе невиданных масштабах празднуется 20-летний юбилей обороны крепости [6, 1956. – 1 августа, 3 августа; 1957. – 30 июля; 1961. – 18 июня].

Тема обороны также была отражена в литературно-художественных произведениях, нашедших свое место в периодической печати. В 1946 г. в «Заре» публикуется рассказ украинского писателя М. Хриistica и местного журналиста П. Черных «В Брестской крепости». В нем описывается история медсестры и учительницы Екатерины Тарасюк, которая, будучи женой пограничника, на 3-й день боев прибегает к мужу крепости и активно участвует в ее обороне. После гибели супруга Екатерина становится за пулемет. Итог вполне соответствует шаблонам советской литературы: Екатерина подрывает себя последней гранатой вместе с обступившими ее фашистами. Весь рассказ подается как местная легенда, записанная со слов очевидцев [6, 1946. – 27 июля].

В 1948 г., снова в «Заре», появляется отрывок из пьесы М. Хриistica «Крепость», где описывается партийное собрание, проводимое защитниками Брестской крепости. Автор показывает полное единодушие участников обороны в желании не оставлять крепость и бороться с противником до конца [6, 1948. – 30 мая]. Героизм участников подкрепляется ссылками на русский патриотизм (упоминаются Суворов и Кутузов) и преданность «великому» Сталину. В этом же году Н. Черняев опять же в «Заре» публикует поэму «Слово о героях артсклада», где с претензией на достоверность описывает двухнедельную оборону некоего артсклада на территории крепости, которая завершается самоподрывом его защитников [6, 1948. – 28 июля].

В 1949 г. в год 70-летия И. Сталина в «Заре» появляется очерк С. Прокопчика «Слово вождя». Сюжет банален: отражая беспрепятственные атаки фашистов, пограничники одновременно слушают по радио речь И. Сталина от 3 июля 1941 г. «...Эти слова вселяли в душу непоколебимую веру в победу, решимость бороться с врагами беспощадно, до победного конца, вызывали храбрость и отвагу, презрение к смерти. Весть о речи товарища Сталина молниеносно облетела все доты и траншеи. Сталин! Это слово передавалось из уст в уста. Оно звучало как символ победы...» [6, 1949. – 15 февраля]. Так описывается состояние солдат в очерке. В дальнейшем тематика обороны находит свое отражение в других видах искусства: живописи, кино, поэзии.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Во-первых, нельзя говорить о том, что в период до 1956 г. тема обороны Брестской крепости находилась под запретом по причине пленения значительной части ее защитников. У современников имелись смутные представления о советских войсках, накануне войны размещенных в крепости, и гипотетическом количестве выживших через немецкий плен. Во-вторых, создание мифологии эпопеи обороны и накопление конкретно-исторической информации шло совместным путем. Это подтверждает факт употребления эпитета «легендарный». Начинает употребляться он уже с 1945–1946 гг. и тут же становится общим местом практически во всех публикациях.

Кроме того, на основе имеющейся информации домысливались новые сюжеты. Так, например, жители деревни Речица видели на стенах крепости кровавую надпись «Мы еще вер-

немся», или же лозунг: «Все умрем, но не сдадимся!»), выполненный опять же кровью, но уже на полотне, вывешенный защитниками над Северными воротами в ответ на предложение о капитуляции [7; 9, 53]. Такую ситуацию следует признать закономерной, поскольку, с одной стороны, следы недавних боев в крепости убедительно демонстрировали героизм советских солдат, с другой – история обороны крепости представлялась современникам сплошным белым пятном, которое предстояло ликвидировать. Именно этим и занялся С. Смирнов, опираясь на уже накопленную, но крайне немногочисленную информацию.

Литература:

1. Алиев, Р. В. Штурм Брестской крепости / Ростислав Алиев. – Москва : Яуза, Эксмо, 2012. – 796, [2] с. – (Великая Отечественная: неизвестная война).
2. Белашэў, А. Бастыёны славы // Беларусь. – 1951. – № 1. – С. 9-10.
3. Брест. Лето 1941 г. Документы. Материалы. Фотографии / Авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск: Инбелкульт, 2016. – 723 с.
4. Ганцэр, К. Нямецкія і савецкія страты як паказчык працягласці і інтэнсіўнасці баёў за Брэсцкую крэпасць // Пачатак. ARCHE. – 2014. – № 5. – С. 135–153.
5. Героическая оборона: Сб. воспоминаний об обороне Брест. крепости в июне-июле 1941 г. / [Сост.: М.И.Глязер и др. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1961. – 603 с., 3 л. ил.
6. Заря. – 1946. – 27 июля (№ 124), 28 июля (№ 125); 1947. – 28 июля (№ 144); 1948. – 30 мая (№ 105), 28 июля (№ 147), 31 июля (№ 149), 3 декабря (№ 241); 1949. – 15 февраля (№ 32); 1952. – 30 июля (№ 150); 1953. – 4 февраля (№ 26); 1954. – 28 июля (№ 149); 1955. – 30 июля (№ 149); 1956. – 1 августа (№ 152), 3 августа (№ 153); 1957. – 30 июля (№ 149); 1961. – 18 июня (№ 122).
7. Звезда. – 1955. – 22 czerwca (№ 146).
8. Новікаў, С. Абарона Брэсцкай крэпасці: традыцыйнае і новае ў гістарыяграфіі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 6. – С. 28–32.
9. Смирнов, С.С. Крепость на границе / С. Смирнов. – Москва : Изд-во ДОСААФ, 1956. – 95, [1] с.